

Ольга Иванова

*36 и 6,
или Любовь
по рецепту*

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И21

Иванова О.

И21 36 и 6 или Любовь по рецепту / О. Иванова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 190 с.

ISBN 978-5-521-90996-4

Справки, рецепты, сезонные сопли — унылые будни участкового терапевта. Я, конечно, мечтала о более яркой жизни, но не таким же способом! Теперь я — личный врач парня с темным прошлым, а мои будни так же суровы и непредсказуемы, как и охранники, бдящие за моим загадочным пациентом.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90996-4

© Ольга Иванова, текст, 2021
© Юлия Таланова, обложка, 2021
© RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Глава 1

— Лечитесь, Владлен Филиппович, поправляйтесь. И не забудьте, что у вас в следующую среду запись к кардиологу, — я с трудом пробиравлась между книжных шкафов, которыми была заставлена и без того узкая прихожая. — Давление контролируйте. И, если вдруг хуже станет — вызывайте скорую, не тяните.

— Я лучше вам позвоню, Виктория Игоревна, можно? — старик улыбнулся, не заискивающе, как большинство пациентов, а спокойно и доброжелательно.

Владлен Филиппович сам по себе был очень приятным в общении человеком, интеллигентным, сдержанным на эмоции. Профессор и бывший преподаватель МГУ, вдовец. Он никогда не позволял себе грубого слова или раздраженного взгляда и непременно в каждое мое посещение угощал меня конфетами или печеньем. Вот и сегодня я уходила не с пустыми руками, а с шоколадным батончиком, который мне мой гостеприимный пациент вручил почти насильно. Впрочем, отказывалась я не особо, скорее, ради приличия: к концу рабочего дня желудок разбушевался и нагло требовал в него чего-нибудь забросить.

— Можно, — я со вздохом улыбнулась, — только, боюсь, если что серьезное, мало чем смогу помочь, по телефону-то...

— Вы одним своим голосом уже помогаете, он у вас целебный какой-то, — польстил Владлен Филиппович.

Да-да, а еще у меня глаза голубые-голубые, как весеннее небо, дарующее надежду. Это еще тоже один из любимых комплиментов Владлена Филиппович. Он вообще мастер красиво говорить, прямо верить хочется. Уверена, в свои лучшие годы профессор был тем еще дамским угодником и сердцеедом.

У него у самого вон, несмотря на восемь десятков лет за спиной, взгляд ясный, умный, с веселыми искорками.

— Поправляйтесь, — пожелала я ему еще раз и наконец выскользнула за дверь.

Пока ждала лифт, быстро разорвала обертку батончика и с наслаждением вонзила зубы в шоколад. М-м-м, молочный, с орешками и вафелькой... К нему б сейчас еще кофейку. Но, увы, до счастливого момента, когда смогу выпить чего-нибудь горяченького, мне еще как минимум час.

Выходя из подъезда, я едва не поскользнулась на снежной каше. Потом заметила, что не сняла бахилы, и чертыхнулась. Теперь придется выкидывать, а так бы еще сэкономила на парочку обходов. Представляю, как будет ворчать Семеновна, выдавая мне новую партию, и обвинять в разбазаривании бюджетных средств. А то, что бахилы — вещь одноразовая, ее никак не волновало. И все потому, что с нового года наша поликлиника решила стать «образцово-показательной» и модернизировать так называемый сервис. Теперь у нас электронная очередь, бесплатный вай-фай для пациентов, а также бахилы, которые терапевты обязаны надевать на обходах. Вот только одно «но»: расходовать мы их должны предельно экономно.

Я стянула с себя намокшие бахилы и зашвырнула их в урну. Так, теперь надо уточнить адрес следующего пациента. Последнего на сегодня, ура! Я достала папку, где вместе с рецептами и прочими бумагами лежал список вызовов. О, соседний подъезд! Хоть тут повезло!

Внезапный сильный толчок в бок развернул меня на девяносто градусов и заставил выронить папку. Бумаги веером разлетелись по мокрому асфальту.

— Простите, — буркнул мальчонка с огромным рюкзаком, который и стал виновником нашего столкновения.

— Аккуратней надо! — с досадой воскликнула я и бросилась собирать бумаги.

Мальчик виновато опустил глаза и пулей заскочил в подъезд. А ведь мог бы и помочь!

Список... Ведомость... Рецепты... Главное, собрать все рецепты, они ведь распечатаны...

— Возьмите... — раздался откуда-то сверху тихий баритон.

Сперва я увидела перед собой начищенные мужские туфли из гладкой черной кожи. Затем темно-серые брюки... Черное кашемировое пальто... И, наконец, протянутую ко мне руку с несколькими моими рецептами. Пальцы, которые их держали, были длинными и по-мужски красивыми, а ногти, что редкость для мужчины, ухоженными. Взгляд еще успел выхватить золотой браслет часов, обрамляющий запястье, прежде чем баритон вновь поинтересовался:

— Это же ваше?

— Ах, да! — опомнилась я, подскакивая. — Спасибо!

В этот момент я отчего-то чувствовала себя полной дурой. А мужчина, шатен, скользнул по мне чуть насмешливым взглядом и, оставляя за собой шлейф дорогой туалетной воды, быстрым шагом направился все к тому же подъезду Владлена Филипповича. Я же с трудом отвела глаза от его рослой фигуры и широких плеч. Тряхнула головой, сбрасывая наваждение, и стала запихивать в сумку папку с рецептами. Ну помог и помог человек, что тут такого? Просто хорошо воспитан. Чего так разволновалась-то?

Кое-как уложив бумаги, я двинулась в сторону соседнего подъезда. Но прежде пришлось обогнуть черный джип, припарковавшийся практически на бордюре. А вот это уже наглость, ни пройти, ни проехать! Кто сидел в машине, не было видно из-за тонированных стекол, лишь окно с водительской стороны было чуть опущено, и в этом зазоре подрагивала зажженная сигарета.

Последняя пациентка оказалась с полным букетом сезонных симптомов: сопли, горло, кашель и повышенная температура, куда ж без нее? Вирусы не дремлют: февраль, как-никак, их любимое время... Еще и оттепель.

Скорей бы весна...

На этот раз я бахилы сняла еще на выходе из квартиры, маску стянула уже в лифте. С облегчением вздохнула и поздравила себя с завершением рабочего дня. Часы показывали половину шестого. Это хорошо, значит, вполне успеваю на встречу с подругой. Сегодня мы договаривались посидеть в кофейне

и отметить день Святого Валентина. Вернее, это Танька, подруга, рвалась его отметить, я же не понимала, зачем это делать двум одиноким и ни в кого не влюбленным девушкам. Тут даже на горизонте ухажера не намечается... Но как говорит подруга: на зло! А заодно для задабривания того самого Валентина. Вдруг он увидит, как мы уважаем и чтим его праздник, и пошлет нам любовь? Ага, как же... Большую и такую светлую, что аж ослепнем от счастья! Странно верить в подобную романтическую чушь, когда тебе без пяти тридцать. А вот Танька верила. И даже собиралась провести сегодня какой-то ритуал на привлечение любви. Нет, пусть проводит, конечно. Каждый сходит с ума по-своему. А я в сторонке посижу, тортик поем...

На улице уже успело стемнеть. Зажегся одинокий фонарь, остальные в этом дворе почему-то не горели, отчего сразу стало неуютно. Еще и снег пошел, мелкий, как крупа. Я поежилась и повертела головой, пытаюсь вспомнить, в какой стороне автобусная остановка. Кажется, налево...

Тихое урчание мотора за спиной заставило меня насторожиться. Я бросила взгляд через плечо: да это тот самый джип, что недавно загораживал проход! И, кажется, он едет за мной... Бред, конечно. На кой я ему нужна? Но все равно ускорила шаг. Когда же машина поравнялась со мной и ее передняя дверца стала открываться, страх, не контролируемый разумом, все же прорвался наружу. Я уже собралась припустить со всех ног, но не успела. Все произошло слишком быстро. Из джипа выскочил мужик, невысокий, жилистый, в короткой кожаной куртке. Одной рукой он схватил меня за запястье, другой — распахнул заднюю дверь. Рывок, толчок в спину — и я уже в салоне. Это только в кино все кричат и визжат от страха, в жизни же в такой ситуации человек нередко немеет и впадает в ступор. Вот и я онемела и не могла даже пошевелиться. Вцепилась в сумку и вжалась в спинку сидения. По соседству со мной кто-то тяжело дышал и постанывал. Я скосила глаза — и испытала еще больший шок. Рядом полулежал, занимая почти все заднее сидение, тот самый тип в кашемировом пальто, который помог собрать мне рецепты. Его лицо было белым

как мел, а веки полуприкрыты. Ему явно нездоровилось... Рука спрятана под пальто, точно прижимает ее к сердцу. Пойдите, мне кажется, или она действительно в крови?

Тем временем мужик в кожанке вернулся на переднее пассажирское сидение. Водитель же за все время даже не шелохнулся, демонстрируя мне лишь свои огромные плечи и бритый затылок. Мой же похититель, наоборот, повернулся всем корпусом, но обратился не ко мне, а к типу в пальто:

— Это она?

Тот чуть приподнял голову и сфокусировал на мне взгляд.

— Она, — просипел едва слышно и откинулся обратно на спинку.

Мужик в куртке кивнул и дал знак водителю. Машина тут же сорвалась с места.

А вот теперь у меня наступила стадия осознания происходящего. Ступор прошел и прорезался голос.

— Куда вы меня везете? — я пыталась говорить с холодным спокойствием, не показывая им свою панику, от которой к горлу подкатывали одна за другой волны тошноты. — Кто вы такие? Что вам от меня надо?

— Слишком много вопросов, — поморщился мужик. — Вы же врач?

Обращение на «вы» несколько обескуражило, а после немного успокоило: маловероятно, что мне будут «выкать», если собираются убить, ограбить или изнасиловать. Слишком вежливые бандиты получают...

— Врач, — подтвердила я. — Откуда вы знаете?

Ответом мне был намокший бланк рецепта с моей печатью, которым помахали прямо у меня перед носом. Подобрали, значит. Вычислили.

— Что вам от меня нужно? — повторила я вопрос.

— Он ранен, — и кивок в сторону шатена. — Вытащите из него пулю — и будете свободны.

— Пулю? — мой истеричный смешок был похож на всхлип. — Вы издеваетесь? Я терапевт, а не хирург! С огнестрелом вам надо в больницу!

— В больницу нельзя, — взгляд мужика полоснул по мне лезвием.

Так, ситуация набирает обороты. Это однозначно криминал, в который хотят втянуть и меня. Господи, где я так нагрешила, что ты закинул меня в такую передрыгу? Обещаю, если выйду из нее живой... Пожертвую все сбережения на какое благое дело. Их, конечно, не так уж много, но все что есть...

— Я попробую найти хирурга, — предложила я, лихорадочно соображая, к кому из знакомых можно обратиться за помощью.

Но жесткое:

— Нет, — пресекло все мои размышления на корню. — Пулю достанете вы.

— Повторяю: я не буду этого делать! Не могу... — мой голос жалобно сорвался. — Я простой участковый терапевт! Лечу сопли, бронхиты, гипертонию...

— Вы врач, и этим все сказано, — все с той же упрямой интонацией произнес мужик.

— Да, я врач, но это не моя специализация! Вы бы доверили окулисту лечить запущенный отит? А неврологу выписать вам очки? ЛОРа бы отправили в гинекологию или урологию?

— У вас нет выбора, — коротко, как отрезал.

— Иначе вы убьете меня?

Мужик в кожанке не стал демонстрировать никакого оружия, но взгляд, которым он вновь одарил меня, был убедительней любого пистолета.

Мой страх дошел до грани, затмив рассудок, и я потянулась к ручке дверцы на полном серьезе готовая выпрыгнуть из машины, летящей по скоростному шоссе. Дернула раз, другой. Заблокировано. Вот дура! Неужели надеялась на обратное?.. Из меня вырвался разочарованный вздох, рядом же эхом застонал раненый тип.

— Я же сказал, у вас нет выбора, — равнодушно повторил мужик в кожанке. И достал из нагрудного кармана... Нет, к счастью, не пистолет, а мобильный телефон. Набрал номер и бросил коротко в трубку: — Стрелок? Мы скоро будем.

О, мама миа... Еще и стрелок какой-то. Надеюсь, это не киллер по мою душу. Господи, ну ты же помнишь о нашей сделке, да? Могу ведь положиться на тебя?

Я снова откинулась на сидение, случайно задев своей рукой руку раненого соседа. Холодная, черт побери. Видно, совсем ему худо. Хоть бы не умер... Нет, кажется, дышит, грудь вздымается. Я попыталась разглядеть в полумраке салона, где у него рана, но увидела лишь темное влажное пятно, расплывающееся по черному кашемиру с левой стороны, ближе к плечу. Ого, похоже, целились прямо в сердце. Кто ж его так? И за что? А ведь он шел к кому-то из соседей Владлена Филипповича...

Город закончился, и теперь за окном по обе стороны тянулись темные стены-полотна лесов и заснеженные обочины. Белая крупа продолжала биться о стекла, ухудшая видимость, и дворники автомобиля работали с бешеной скоростью. Туда-сюда, туда-сюда... Точно маятник, вводящий в гипноз. И вдруг тишину салона взорвала телефонная трель. Я не сразу поняла, что это ожил мой смартфон в сумке. Мужик снова обернулся, и я посмотрела на него вопросительно.

— Это, наверное, подруга, — пояснила потом. — Мы договаривались встретиться сегодня.

— Ответьте, — разрешил он. — Без подробностей, естественно.

— Конечно, — я торопливо стала рыться в сумке. Но пока искала телефон, звонок прекратился. — Можно хоть сообщение напишу, что задерживаюсь?

— При мне. Чтобы я видел, — и он кивком приказал приблизиться.

Я послушно наклонилась к нему и, развернув экран в его сторону, набрала Таньке: «Встретиться не получится. Задержали на работе. Много гриппозных». Бандита это объяснение удовлетворило, и он позволил мне отослать его. Через минуту прилетел ответ: «Как освободишься, позвони».

Так и подмывало написать ей еще одно сообщение, с криком о помощи, но меня продолжали буравить взглядом с переднего сидения, и я не рискнула. Бросила телефон в сумку и снова прижала ту к себе.

Пока разбиралась с Танькой, мы въехали в коттеджный поселок и остановились у высокого глухого забора. Мигнул огонек камеры, и ворота поехали вверх, пропуская машину во двор. Моему взору открылся большой дом, скорее, особняк в три этажа. Дорожка, припорошенная свежим снегом. Несколько фонарей. Деревья, едва различимые в темноте. Водитель с мужиком в кожанке сразу же выскочили из джипа, а навстречу им из дома уже бежал светловолосый парень в свитере и джинсах.

— Как это случилось? — спросил он еще на ходу.

— В подъезде, — долетели до меня слова мужика.

— Успел передать?

— Нет.

Амбал-водитель тем временем открыл заднюю дверцу и стал вынимать раненного.

— Осторожно! — невольно вскрикнула я, когда тот едва не ударился головой об острый угол двери.

— Вы тоже выходите, — приказал мне товарищ в кожанке.

Я нерешительно выбралась из машины.

— Идемте в дом, живее!

— Кто это? — заинтересованно уставился на меня молодой блондин.

— Врач, — отозвался его нелюбезный приятель.

— Ааа, — парниша, будто забывшись, расплылся в улыбке. За что сразу получил локтем в живот.

— Потом будешь лыбиться. Помоги Терминатору отнести Босса в дом. А вы тоже не отставайте! — последнее было брошено уже мне.

Я с опаской следовала за мужчинами, одновременно осматриваясь на возможность побега. Забор высокий, с моей нулевой физподготовкой точно не осилю. Ворота открываются с пульта. Да и камеры везде... Пришлось удрученно признать: нет, не стать мне супергероиней боевика. Уж точно не сегодня.

— Волк, куда Босса? — позвал блондин уже в доме. — Наверх?

Это он к мужику в кожанке обращается? Волк... А что, похож. Невысокий, худой, из-за седины волосы кажутся серыми,